

Чжан Цинфан, сжатое сердце стучащее в груди, выкрикнул: "Оставьте мечту танца и Ло Юньшань, все немедленно выходят!" Он повернулся и ушел, теперь он дошел до точки невозврата, даже если играют с ним, он должен быть беспощадным, чтобы в итоге стать победителем! Все, словно черной полосой омраченные, с различными эмоциями, последовали за ним из зала. "Мечта танца, снимите с нее одежду. Учитель Ло, держите марлю." "Ли Юньсяо, хватит! Последствия этого дела - не то, что вы можете себе позволить, будьте серьезней!" Ло Юньшань, гнев ее кипел. "Щелк!" Ли Юньсяо открыл коробку с золотыми иглами, не поднимая головы, указал пальцем на иглу. Он тихо сказал: "Учитель Ло, я хочу вонзить иглу в вашу точку Юньмэнь, семь раз." "Эй!~" Пронзительный звук рассекающего воздух, зрачки Ло Юньшань сузились, золотая вспышка замелькала. Ее лопатка была словно укушена комаром. Тонкая золотая игла вошла в ее точку Юньмэнь, пронзив кожу на семь миллиметров. Погрешность - полпункта! Ло Юньшань внезапно стала вялой, ее глаза наполнились ужасом, сердце забилося в бешеном ритме! Ее нижнее белье было сделано из золотой нити, которая обладала определенным сопротивлением к юаньли. Сила, необходимая для прохождения золотой иглы, не могла быть вообще контролируемой, не говоря уже о такой точности! И как он узнал, что она носит подкладку из золотой нити?! Ли Юньсяо мягко улыбнулся: "Когда я был снаружи, я заметил, что шея Ло слегка золотистая, это точно был шелковый халат с золотой нитью. Сейчас девушкам нравится носить такое. Плюс, халат три... частей, между нами шесть метров, значит, эту иглу... Я использовал три балла силы, интересно, насколько получилось отклонение?" Лицо Ло Юньшань покраснело, этот мужчина знал, что она носит нижнее белье. Она не могла успокоиться. Хотя сердце ее было охвачено страхом, она все же смущенно ответила: "Ли Юньсяо, ты не заигрываешь?" Ли Юньсяо рассмеялся: "Быстрее. На самом деле, я был уверен, когда выпускал иглу. Если бы Ру Сюэ, эта маленькая пакостница, разделась передо мной, как бы я мог успокоиться? Не смотрите, что она еще маленькая, у нее уже есть грудь и она уже... развилась..." "Хватит!" Ло Юньшань, в ее глазах промелькнула тень стыда, она расстелила марлю перед собой. Немедленно разделила Ли Юньсяо и Цинь Ру Сюэ. Она успокоила себя и прошептала: "Начинайте." Мечта танца, тоже нервничая, развязала платье Цинь Ру Сюэ и аккуратно поддерживала ее. "Эй!~" Золотая вспышка промелькнула, летящая игла Ли Юньсяо начало проходить через легкую марлю, летя в цель. Зрачки Ло Юньшань расширились, она сосредоточила весь свой ум на пике, каждое движение Ли Юньсяо отчетливо запечатлелось в ее сознании. Снаружи зала стояла необычайная тишина. Никто не решался даже вздохнуть, потому что лицо Чжан Цинфана было очень злым, никто не смел нарушить его покой. Сюй Хань, наконец, не выдержал: "Старейшина Чжан, Вы сейчас смотрите на Ли Юньсяо?" Чжан Цинфан сузил глаза, тихо сказал: "В этой ситуации даже если придется съесть - придется съесть." Его мрачные глаза, словно хотели убить. Он холодно посмотрел на Цзя Жуна. От испуга у Цзя Жуна вспотели руки, капли пота падали на пол с отчетливым "тик". "Щелк!" Дверь зала внезапно распахнулась, все вздрогнули! Обернувшись, они увидели, как Ли Юньсяо не спеша вышел. "Что случилось? Вы еще не начали?" Чжан Цинфан сказал: "Принцесса Его Высочества не может ждать!" Ли Юньсяо безразлично ответил: "Хорошо." "Хорошо...? Хорошо?! Все были ошеломлены, так быстро? Всего несколько минут? Он что, играет с людьми? В каждом сердце поднялась волна негодования, что их играют. Цзя Жунг, весь в слезах, почти упал в обморок. Ему показалось, что он уже увидел разъяренного Чжан Цинфана, разрывающего его на части..." Ли Юньсяо, ты большая собака!" Чжан Цинфан, наконец, взорвался, гнев захлестнул его. Он выпрямил палец, и весь бросился вперед, "Ты смеешь играть с жизнью принцессы Его Высочества! Сегодня, даже если Ли Чуньянг будет присутствовать, я просто убью тебя!" "Щелк!" Фигура мелькнула, Ло Юньшань появилась перед Ли Юньсяо, мягко заблокировав кулак Чжан Цинфана, прошептала: "Старейшина Чжан, все хорошо. Принцесса Его Высочества в порядке." Тишина, абсолютная тишина у входа... Чжан Цинфан чувствовал, что его мозг немного замкнул и сказал: "Действительно..., действительно хорошо? Юньшань, как ты стала объектом насмешек?" Тень Сюй Ханя мелькнула прямо в зал, и вскоре раздался потрясающий голос. "О, на самом деле... правда хорошо?!""Эй!~" Все, кто был

за дверью, затаили дыхание, они посмотрели друг на друга, та болезнь, что мучила народ более десяти лет, этот юнец излечил за несколько минут?? Цзя Жунг, только успокоивший сердце, снова почувствовал ужас. Он несколько раз дернулся, хотел тут же подняться. Он быстро огляделся и, с ужасом, понял, что не знает этого парня. Боже, я не знаю этого! Не приближайтесь ко мне! Сам Чжан Цинфан был ошеломлен, "глупый шляпой" он был назван уже много лет назад. Он помнил, что тогда еще был учеником-ремесленником среднего уровня, каждый раз, когда он давал мастеру чистый материал, тот стучал его по голове и называл "глупым шляпой". Он уже много лет не слышал этого названия. Он также чувствовал странное: должен был быть в гневе, но почему-то anger не чувствовал, и даже был в некоторой степени задет. "Ты..., о, моя глупая шляпа?" "Не так ли?" "Хорошо..." Ло Юньшань тоже покрылась холодным потом, и сказала: "Ли Юньсяо, прекрати, извинись перед старейшиной Чжан!" "Извиниться?" Ли Юньсяо холодно улыбнулся и пошёл к выходу. Он не обратил внимания на недоумение толпы. "Когда у него появится своя летящая игла, тогда вернись ко мне, я подумаю об извинениях." Все были поражены, смеет ли он так говорить?! Ло Юньшань чувствовала, что вот-вот потеряет сознание, и быстро сказала: "Старейшина Чжан, извините." Чжан Цинфан покачал головой, слегка вздохнул и сказал: "Первый есть первый, он сказал, что все хорошо." Все молчали, мир говорит силой. Если Чжан Цинфан говорит так, то это означает, что он признал поражение. Тишина толпы стала еще более потрясающей. "Раз принцесса невредима, все свободны. Я намерен остаться здесь на несколько дней и понаблюдать за состоянием принцессы." Чжан Цинфан махнул рукой и вошел в ледяной зал, его взгляд был слегка разочарованным. Все молча разошлись, Хань Бо и Чень Чжэнь тоже собирались уходить, но их остановила Ло Юньшань, втроем они вышли из Гильдии Магов. "Вы двое недавно были рядом с Ли Юньсяо. Почему он так изменился в последнее время? Такое стремительное развитие и превосходное мастерство в медицине - невозможно достичь в кратчайшие сроки." Ло Юньшань спросила, когда они открыли дверь. Хань Бо тоже немного молчал. Он всегда был легкомысленным, Ли Юньсяо, которого они когда-то опекали, неожиданно взлетел далеко вперед и стал тем, до кого им нужно дотянуться. Ло Юньшань холодно посмотрела на двоих. "Не говорите, что вы не знаете? Даже если он специально скрывался, вел себя скромно, вы не могли не замечать, вы же могли заметить некоторые подсказки." Двое переглянулись, и их лица стали неловкими. Чень Чжэнь, хитро улыбнувшись, сказал: "Госпожа Ло - его учитель, способная обучить ученика, освоившего знания великих мастеров. Госпожа Ло, истина вам в помощь...." "Щелк!" Ло Юньшань ударила его прямо по затылку, заставив его прекратить дальнейшие речи. В глазах Ло Юньшань загорелся интерес, она сказала: "Вы сказали, что Ли Юньсяо раньше был таким тихим, не связано ли это с нынешним состоянием семьи Ли?" И Хань Бо, и Чень Чжэнь переменились в лице, их взгляды стали серьезными. Ло Юньшань, в ее глазах блеснула искра, она тихо сказала: "Когда все считали его бездарным, незначительным человечком, он внезапно вспыхнул ярким светом. Его хитрость и выдержка, все это время. Этот человек смеет выйти на сцену только сейчас. Возможно, он все подготовил. Лишуй, Тяньшуй, может быть, там что-то большое происходит." Хань Бо, в его глазах загорелась твердость, он холодно сказал: "Я давно не любил Ли И. Лишь бы Юнь-гун выступил вперед, мы будем всегда с ним, чтобы поддержать его!" Чень Чжэнь тоже был крайне недоволен. "Ходят слухи, что Ясукуни не ушёл в отставку, а был им заключён в тюрьму. В противном случае, он просто какой-то отставной чиновник, но ему дали имя Ли, как он мог получить такую большую власть? Сейчас, хотя Юнь-гун проявляет необыкновенные способности, в семье Ли есть некоторые старейшины, которые еще держат его в узде, но не надолго!" Ло Юньшань тихо сказала: "Возможно, имеют место перемены, о которых мы не знаем, и Ли Юньсяо, должно быть, получил некую поддержку, которая позволила ему так смело выйти вперед. Его мастерство в золотой иглоукалывании и в лете игл - лучшее тому доказательство. Если в семье Ли начнется смута, то это безусловно затронет основы государства, и вам нужно быть к этому готовыми." В глазах Ханя Бо загорелось решительное выражение, он холодно сказал: "Я давно не любил Ли И. Лишь бы Юнь-гун выступил вперед,

мы всегда будем с ним, чтобы поддержать его!"

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145978>